

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 49.

ДЕКАБРЯ 12-го.

1883.

Содержаніе: Торжество 6-го Декабря 1853 года.—Очерки современной Турціи.—Проектъ Заведенія для изцѣленія и образованія слабоумныхъ, учрежденнаго въ Ригѣ.—Объявленіе отъ Г. Управляющаго Харьковскою Земскою конюшнею.—Частныя объявленія.—О прѣхавш. и выѣхавш.

6-го Декабря, во всерадостнѣйшій день Тезоименитства Государи Императора, въ Успенскомъ Кафедральномъ Соборѣ Преосвященнымъ Филаретомъ, Епископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, вмѣстѣ съ почетнымъ духовенствомъ, совершены были: Божественная Литургія и молебствіе Господу Богу о здравіи и долгоденствіи Его Императорскаго Величества и всей Его Августѣйшей Фамиліи; причемъ присутствовали: Г. Генераль-Губернаторъ, а также чиновники военные, гражданскіе и учебнаго вѣдомства.

Вечеромъ у Господина Генераль-Губернатора, Сергѣя Александровича Кокоткина, былъ блестящій балъ, на который приглашены были: дворянство, высшіе чиновники и почетное купечество. Радшіе хозяина и его супруги вполне соотвѣтствовало торжеству дня и блеску бала.—За ужиномъ, при возгласеніи Его Превосходительствомъ тоста: о здравіи Государи Императора, музыка играла любимый народный гимнъ „Боже, Царя храни!“ Единодушное, дружное—ура! загремѣло отъ полноты чувствъ присутствующихъ и долго было непрерываемо.

Вечеромъ весь городъ былъ иллюминированъ.

Отъ дирекціи Харьковскаго театра на спектакль этого дня безденежно были предложены: 15-ть номеровъ креселъ для Студентовъ Императорскаго Харьковскаго Университета, четыре ложи для воспитанниковъ обихъ Гим-

назій и сто мѣстъ въ галлерей для баталіонныхъ солдатъ.

На сценѣ театра, артистами и артистками, по окончаніи представленія пьесъ, вмѣстѣ съ оркестромъ музыки также исполненъ былъ Русскій народный гимнъ: „Боже, Царя храни!“

ОЧЕРКИ СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦІИ.

Статья первая.

Было время, когда мусульманскій востокъ, волнуемый религіозно-военственнымъ ученіемъ лжепророка, являлся въ самомъ страшномъ, ужасающемъ видѣ, въ видѣ какого-то мрачнаго обиталища неисчислимыхъ ордъ, каждую минуту готовыхъ ринуться на Европу, съ мечемъ Мухаммеда въ рукѣ и съ пылкимъ желаніемъ въ душѣ исполнить завѣтъ о распространеніи ислама во всѣ концы міра. Первыми виновниками наведеннаго на Европу страха были воспламененные Аравитяне, явившіеся на театрѣ исторіи какимъ-то мимолетнымъ метеоромъ; послѣ нихъ мечъ пророка перешелъ въ руки племени болѣе многочисленнаго, прикочевавшаго изъ Средней Азіи, откуда оно могло безпрестанно пополняться новыми пришельцами, и которому суждено было, долѣе чѣмъ Аравитянамъ, пугать христіанскій міръ своими вторженіями. Туркское племя окончательно утвердило господство ислама въ передовой части Азіи, захва-

тило подъ власть свою лучшую часть юго-восточной Европы, долгое время, даже въ послѣднія столѣтія, страшило христіанскій міръ своимъ фанатизмомъ, и сдѣлавшись самымъ ревностнымъ поборникомъ ислама, удержало за повелителемъ Истамбула право религіознаго представительства всего мухаммеданскаго міра.

Это время миновало теперь, обстоятельства перемѣнились. Европа создала себѣ такое положеніе, нравственное и матеріальное, что для нея не страшны ятаганы правовѣрныхъ, да и представители-то ислама совсѣмъ уже не тѣ грозные Турки старыхъ временъ, которыми, въ лучшія для нихъ эпохи, удалось такъ много напугать въ историческомъ мірѣ. Источники ихъ силы заключались въ принесенныхъ ими изъ степей Средней Азии наклонностяхъ къ властительству, насиліямъ и грабежу, въ дикости ихъ нрава, ненависти ко всему, что превышало ихъ понятія, и наконецъ въ фанатизмѣ, который олушевилъ ихъ мужество и далъ дикимъ наклонностямъ ихъ цѣль, освященную завѣтомъ и примѣромъ лжепророка. Но волновавшій ихъ прежде пылъ дикаго удамства утихъ съ теченіемъ времени или истратился въ безплодныхъ попыткахъ сдѣлать изъ Европы Азію во вкусъ пророка: осылая жизнь въ благословенной природѣ странъ, доставшейся имъ по праву меча, стерла съ нихъ многіе слѣды кочевой неусидчивости уроженцевъ Средней Азии; фанатизмъ ихъ потерялъ прежнюю энергію и разсѣялся на мелкую монету; онъ проявляется еще между ними и очень-часто, но далеко не въ прежнихъ размѣрахъ; притѣсненіе несчастнаго иновѣрца, невѣжественное презрѣніе ко всему, что не согласуется съ исламомъ, временныя вспышки религіозно-воинственнаго желанія пролить кровь невѣрныхъ, даже, пожалуй, религіозныя войны, только непродолжительныя, вотъ проявленія, къ которымъ способенъ еще турецкій фанатизмъ; но двигателемъ такихъ событій, которые возвратили бы мусульманскому міру

прежній угрожающій видъ, онъ уже не можетъ быть, потому-что прошло уже время его. Такъ-какъ утраченные Турками источники силы и могущества не были замѣнены никакими новыми элементами возрожденія, то они по-неволѣ должны были прійти въ то положеніе, въ какомъ видятъ ихъ нынче просвѣщенный міръ, слѣдящій за событіями по современнымъ журналамъ.

Но утрата ея грознаго наступательнаго характера вовсе не поставила Турцію въ положеніе такого государства, о которомъ Европа и думать не хочетъ. Турція перестала пугать, но не перестала интересовать Европу. Не менѣе прежняго, хотя не съ прежнею цѣлію, вниманіе всей Европы обращено на этотъ памятникъ событій среднихъ вѣковъ.

Одно географическое положеніе странъ, на которыхъ размѣстилась Оттоманская Порта, придаетъ уже ей важное значеніе въ глазахъ Европы. Страны эти охватываютъ цѣлый уголь Средиземнаго моря, которое хотя и перестало быть центромъ историческихъ народовъ въ такой степени, какъ-то было прежде открытія Америки, но сохранило еще за собою право считаться одною изъ важнѣйшихъ для Европы географическихъ мѣстностей. Черезъ Турцію западная Европа прикасается къ Азіи; черезъ нее, какъ черезъ звено цѣпи, соединяющей два механизма, дѣятельность одной части свѣта отзывается въ другой, и эти столкновенія, посредствомъ Турціи, европейскихъ событій съ азіатскими достаточно опредѣляютъ уже роль ея въ современномъ историческомъ мірѣ.

Значительная часть торговыхъ сношеній Европы съ Азіею совершается черезъ посредство странъ, подвластныхъ турецкому султану; турецкіе порты гораздо болѣе важны для европейской промышленности, чѣмъ промышленности турецкой, до того малозначительной, что произведенія ея совершенно теряются въ массѣ продуктовъ, проходящихъ черезъ ея отечество. Лучшіе города Турціи наполнены торговыми домами, или вполне при-

надлежащими Европейцамъ, или находящимися въ такихъ тѣсныхъ сношеніяхъ съ негоціантами нашей части свѣта, что всѣ ихъ обороты находятся въ неразрывной зависимости отъ европейской торговли. Черезъ нее проходятъ массы вещественныхъ и денежныхъ капиталовъ Азіи и Европы.

Турція интересуется Европу и по историческимъ воспоминаніямъ, связаннымъ съ судьбою странъ, которыя находятся теперь въ составѣ ея. Она держитъ подъ властью своею самый перьобытнѣйшій театръ исторіи; народы, покаряющіеся ей теперь, были въ свое время народами историческими, и заглушная нынѣ дѣятельность ихъ наполняла многія страницы въ бытописаніи древности. Европа не можетъ не интересоваться участіемъ христіанскихъ народовъ, подчиненныхъ Турціи вслѣдствіе событий среднихъ вѣковъ. Вопросъ о томъ, какая участь ждетъ ихъ въ послѣдующихъ вѣкахъ, есть важная историческая проблема, о которой не мало толкуютъ публицисты, и которая занимаетъ весь читающій и мыслящій міръ. Въ Турціи возникаетъ еще одинъ важный этнографическій вопросъ.

Процессъ прививанія европейской цивилизации къ природѣ турецкой, которымъ съ вѣкотораго времени занимаются повелители Оттоманской Порты, находится еще въ своемъ неопредѣленномъ положеніи: образованность охватила еще только поверхность этой природы, не проникнувъ до основныхъ свойствъ ея, и всякій, разумѣется, любопытствуетъ знать, какъ далеко образованность можетъ наконецъ проникнуть въ душу Турка. Если бы дѣло шло тутъ только объ однихъ оттоманскихъ Туркахъ, то интересъ не былъ бы такъ великъ: но въ лицѣ Турокъ оттоманскихъ мы видимъ представителей многочисленной массы, населяющей среднюю Азію; наблюдая ихъ природу и вліяніе на нее цивилизаціи, мы наблюдаемъ нравственные феномены, относящіеся къ племени. Стало-быть, въ этомъ случаѣ разрѣшается этнографическій вопросъ о томъ, можетъ ли европеизмъ срод-

ниться съ нравственными свойствами и умственными способностями уроженцевъ средней Азіи, можетъ ли онъ переработать и развить ихъ головы и сердца, и какой результатъ выйдетъ изъ этой моральной амальгамы двухъ частей свѣта, и что будетъ изъ этихъ азіатскихъ уроженцевъ, когда они слѣбуются Европейцами, не переставая, до известной степени, быть Турками?

Европейскіе журналы вполне сознаютъ, до какой степени быть современной Турціи объектомъ многоразличными предметами и явленіями, могущими интересовать читателей, ищущихъ какъ пищи для любопытства, такъ и матеріаловъ для размышленія. Журналисты дорожатъ каждымъ, даже самымъ маловажнымъ свѣдѣніемъ о Турціи, снѣдаютъ посылаться съ читающимъ міромъ всѣмъ, что имъ удастся узнать, и заботятся, не щадя ничего, чтобы имѣть постоянно наготовѣ богатый запасъ извѣстій объ этой странѣ, соперничаютъ другъ съ другомъ въ свѣжести и вѣрности новостей о событіяхъ въ Константинополѣ и подвластныхъ султану областяхъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ корреспондента въ Константинополѣ; корреспонденты ихъ неотомимо бѣгаютъ по домамъ людей, имѣющихъ какое-нибудь вліяніе на правительственныя дѣла Турціи или членовъ иностранныхъ миссій, ловятъ новости въ частныхъ разговорахъ, на улицахъ, площадяхъ, базарахъ, и потомъ загромождаютъ своими статьями цѣлыя столбы журналовъ, находящихся съ ними въ сношеніяхъ. Ихъ пестрый наборъ новостей составляетъ обыкновенно мертвую массу, не проникнутую никакой общей идеей, не отличающуюся даже связностію и послѣдовательностію обыкновеннаго историческаго повѣствованія. Свѣдѣнія эти могутъ быть полезны, какъ факты, собранные на мѣстѣ; только полезность ихъ подчинена тому условію, чтобы читающій могъ систематизировать ихъ у себя въ головѣ, и за недостаткомъ связи и послѣдовательности въ новостяхъ, умѣлъ бы собственнымъ соображеніемъ со-

ставить изъ нихъ цѣль событій, происходящихъ одно отъ другаго. Но для такого обсуждения журнальных новостей о Турціи, читатель имѣетъ надобность въ средствахъ, а именно, ему нужны свѣдѣнія о томъ, что такое Турція и Турки, какое значеніе имѣютъ государственные сановники, подъ разными, непонятными для него, названіями являющиеся посреди рассказываемыхъ событій, въ чемъ заключаются тѣ турецкія учрежденія, о которыхъ часто идетъ дѣло, въ какомъ положеніи находится Оттоманская Порта, какъ она существуетъ и какъ управляется? Такихъ свѣдѣній журнальные корреспонденты не сообщаютъ или потому, что не зная края, въ которомъ живутъ, не бывають въ состояніи ихъ сообщать, или предоставляютъ читателямъ искать ихъ въ путешествіяхъ и обзорѣніяхъ. Рѣдкіе изъ читателей принимаютъ на себя этотъ трудъ, что и очень-понятно. Свѣдѣнія о Турціи разсыяны по разнымъ путешествіямъ, систематическихъ обзорѣній очень мало, да и притомъ же на чтеніе журналовъ смотрять какъ на пріятное времяпровожденіе; кто же рѣшится приготовить себя для этого времяпровожденія посредствомъ изученія какой-нибудь страны, то-есть для легкаго занятія, предназначеннаго увеселять въ часы отдыха, приготовить себя тяжкимъ трудомъ? — Наполняющія столбцы журналовъ статьи о Турціи принимаются болѣею частью читателей такъ, какъ онѣ есть, помѣщаются въ памяти читающихъ и переходятъ въ разговоры публики такими же неопредѣленными и несвязными свѣдѣніями, какими представлены онѣ въ журналахъ. Всякій читатель желалъ бы избѣгнуть этого неудобства, если бы только для избѣжанія его не требовалось большаго труда. Никому непріятно пассивное положеніе человека, принимающаго запутанные рассказы журналистовъ безъ всякой возможности прояснить ихъ себѣ и извлечь изъ нихъ какую-нибудь идею для себя; но трудъ изслѣдованія для многихъ скученъ, а многимъ и вѣкогда посвятить себѣ ему.

Входя въ положеніе такихъ читателей журналовъ, мы предприняли составить, по самымъ лучшимъ и достовѣрнымъ источникамъ, небольшое описаніе Турціи во всѣхъ тѣхъ отношеніяхъ, которыя могутъ интересоватъ людей, слѣдящихъ за ходомъ политическихъ событій, и описаніе это предлагаемъ публикѣ. Мы не имѣли въ виду составить полную, во всѣхъ подробностяхъ отчетливую картину этой страны; такое описаніе потребовало бы очень много мѣста и съ перваго раза испугало бы читателей своею длиннотою. Цѣль наша была совершенно специальная, а именно: изложить о Турціи все то, что необходимо для яснаго, хотя и несовсѣмъ подробнаго понятія о современномъ положеніи ея, о характерѣ и значеніи событій, относящихся къ ея государственному быту, такъ, чтобъ читатель, пробѣгая въ разныхъ журналахъ статьи о Турціи, былъ въ состояніи яснѣе понимать сообщаемыя ему новости и извѣстія, и даже до нѣкоторой степени судить, что между ними правдоподобно и что неправдоподобно, за какими новостями должно слѣдить, какъ за фактами, имѣющими извѣстное значеніе, и какіе рассказы можно пропускать безъ вниманія.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ПРОЭКТЪ

Заведенія для исцѣленія и образованія слабоумныхъ, учрежденнаго въ Римѣ

Ф. ПЛАЦЕМЪ.

1) Сіе Заведеніе для излѣченія и образованія слабоумныхъ имѣетъ цѣлію освободить таковыхъ людей отъ ихъ болѣзни и чрезъ то сдѣлать ихъ воспріимчивыми къ образованію, посредствомъ коего каждый здоровый человѣкъ становится способнымъ къ исправленію своей должности.

2) Но подъ слабоуміемъ здѣсь понимается то болѣзненное состояніе центральнаго орга-

на, въ слѣдствіе коего человекъ не можетъ при обыкновенныхъ условіяхъ развитія достигнуть той степени образованія, какую здоровыя дѣти уже имѣютъ прежде возраста, способнаго къ ученію. Потому слабоумные различаются здѣсь отъ помѣшанныхъ; подъ сими послѣдними должно понимать такихъ людей, кое по совершенномъ развитіи тѣла и души, въ слѣдствіе различныхъ болѣзней, потеряли употребленіе умственныхъ способностей.

3) Въ Заведеніе могутъ быть принимаемы:

а. всѣ отъ рожденія слабоумные, въ какой бы ни было степени;

б. тѣ, кои при обыкновенномъ преподаваніи въ школахъ не могутъ оказывать успѣховъ на равнѣ съ прочими учениками.

4) Потому Заведеніе, сообразно съ потребностями, дѣлится на различные классы.

І. Преподготовительный классъ.

По особенной методѣ здѣсь будетъ пробуждаться дѣятельность души и будутъ дѣлаемы гимнастическія упражненія. Особенное употребленіе отдѣльныхъ упражненій будетъ имѣть мѣсто согласно съ потребностями каждаго воспитанника безъ плана часовъ.

ІІ. Первый классъ школы

объемлетъ произнесеніе словъ, упражненіе въ чтеніи, въ числахъ, упражненіе въ пѣніи.

*) Здѣсь только можно съ соответственными измѣненіями принять въ основаніи планъ элементарной школы.

ІІІ. Второй классъ школы.

(Преподаваніе Наукъ.)

Законъ Божій, Исторія, Географія, Арифметика, Рисованіе, Пѣніе.

5) Окончившіе ІІ классъ школы воспитанники будутъ до такой степени развиты, что

они приобрѣтутъ познанія, необходимыя въ общежитіи, или будутъ имѣть наилучшее основаніе для дальнѣйшаго образованія.

6) Содержатель Заведенія будетъ стараться опредѣлять въ свое Заведеніе отличнѣйшихъ, по этой части уже опытныхъ Наставниковъ и, если послѣ обнаружится талантъ и способность, не пожалѣетъ приложить труда къ дальнѣйшему образованію.

7) Условія пансіона дѣло лицъ, принимающихъ участіе, и содержателя и оныя можно каждый день узнать въ устроенномъ для начала домѣ Заведенія на большой Александровской улицѣ, подѣ № 18, равно и объявленія о поступленіи принимаются тамъ же въ его квартирѣ.

8) Всѣ воспитанники безусловно должны быть пенсіонерами Содержателя и всѣ находятся подѣ его надзоромъ и подѣ непосредственнымъ присмотромъ особенно избранной прислуги.

Если состояніе больнаго потребуетъ того, то къ нему будетъ приставлена особенная прислужница, но по наступленіи развитія будетъ присматривать и ухаживать за многими воспитанниками одинъ человекъ. Присмотръ вообще продолжается отъ пробужденія до отшествія ко сну воспитанниковъ. Въ спальняхъ будутъ спать надсмотрщики или прислужницы для ухаживанія ночью.

Прислуга смѣняется по очереди, чтобъ не устала.

9) Кушанья всегда будутъ готовы смотра по состоянію здоровья воспитанниковъ.

За столомъ всѣ воспитанники будутъ кушать вмѣстѣ съ своими прислужницами, но, смотря по способности употреблять столовый приборъ, раздѣлятся на два отдѣленія.

Воспитанники, не требующіе больше діетическаго попеченія въ Заведеніи, могутъ смотря по удобству для родителей, послѣ учебнаго времени находиться внѣ Заведенія, при чемъ плата сообразно уменьшается.

10) Каждый желающій поступить долженъ принести съ собою въ Заведеніе:

- 1 все спальное бѣлье съ двумя наволочками и простынями,
1 серебрян. столовую ложку, } остаются при
1 серебрян. чайную ложку, } окончаніи курса
1 пару ножей и вилокъ, } въ заведеніи.
6 утиральниковъ,
6 салфетокъ,
6 рубашекъ,
12 носовыхъ платковъ,
6 паръ чулокъ,
1 гребень,
2 пары сапогъ или башмаковъ,
1 пару туфель.

Кромѣ того обыкновенныя платья, по два.

Всѣ помянутыя, имѣющія быть предназначенными въ Заведеніе вещи должны быть означены именемъ воспитанника. О мытье бѣлья заботится Заведеніе и родители или опекуны не платятъ за то ничего особенно.

11) При приѣмѣ каждаго воспитанника Содержатель и опредѣленный въ Заведеніе Врачъ составляютъ описаніе жизни дѣтяи, сообразно съ коимъ послѣ нужно будетъ располагать физическое воспитаніе и умственное развитіе.

Самый лучший возрастъ для приѣма отъ 7 до 14 лѣтъ.

12) Врачебное пособіе будетъ оказываемо не только при болѣзненныхъ припадкахъ, но и тогда не будетъ исключено, когда оное можетъ содѣйствовать умственнымъ и другимъ пробужденіямъ, если очевидны будутъ причины пѣлой мозговой и нервной дѣятельности.

13) Такъ какъ воспитанники не должны быть предметомъ любопытства, то ни подъ какимъ предлогомъ не позволяется беспокоить ихъ ненужнымъ посѣщеніемъ. Необходимое посѣщеніе родителями и родственниками само собою позволено, но только по предварительномъ докладѣ Содержателю.

14. Сколько требуется времени пребыть въ Заведеніи, это опредѣляетъ степень слабумія, и соотвѣтствующая легкость и способность къ умственному образованію, а потому нельзя точно опредѣлить.

До поступленія въ 1 классъ школы дѣтя

не можетъ въ праздничные дни и въ каникулы отлучаться изъ заведенія, такъ какъ такою переменною только нарушается и систематическое воспитаніе.

15) О приѣмѣ въ заведеніе должно уведомить преждевременно, дабы можно было, смотря по нуждамъ принимаемаго, сдѣлать необходимое устройство; равно и о выходѣ по окончаніи курса должно объявлять за полгода впередъ.

16) Разъ въ годъ, а именно въ день открытія Заведенія будетъ производиться экзаменъ, при которомъ кромѣ Начальства могутъ присутствовать родители и приводимыя ими лица.

Объявленіе отъ Г. Управляющаго Харьковскою Земскою конюшнею.

По распоряженію Комитета о Губернскомъ Коннозаводствѣ, Управляющій Харьковскою Земскою конюшнею доводитъ до свѣдѣнія Гг. коннозаводчиковъ, что, для обезпаченія владѣльцамъ кровныхъ заводовъ Южнаго края содѣйствія къ улучшенію ихъ скаковыхъ лошадей, назначенъ Г. Инспекторомъ Государственныхъ конскихъ заведеній въ Харьковскую Земскую конюшню кровный Англійскій, скаковой жеребецъ, *Коронешенъ*.

Жеребецъ сей, пріобрѣтеніе коего въ Англіи стоило Управленію Государственнаго коннозаводства до 40 т. руб. асс., занимаетъ, по породѣ своей и успѣху на Англійскихъ скачкахъ, важное мѣсто въ ряду первоклассныхъ Англійскихъ кровныхъ производителей.

Коронешенъ, темногнедой жеребецъ, завода М. Ролисона, родился въ 1838 году отъ Сер-Геркулеса и Рюбя, отъ Рубенса. Необыкновенныя достоинства его оказались еще въ двухъ-лѣтнемъ возрастѣ. Пущенный въ 1840 г. въ скачку, на подписку для 2-хъ и 3-хъ лѣтнихъ лошадей, *Коронешенъ* выигралъ

ее локтемъ галетомъ, побѣдивъ трехъ соперниковъ и въ томъ же году выигралъ другую подписку въ Варвикъ.

Слѣдующій, 1841 годъ, *Коронешенъ* началъ побѣдою въ состязаніи на Трайаль-Стексъ, въ Варвикскихъ весеннихъ скачкахъ, и затѣмъ явился на знаменитую скачку Дерби въ Эпсомъ. Всѣ отзывы о сей скачкѣ согласны въ томъ, что давно уже не было столь отличной во всѣхъ отношеніяхъ на Эпсомскомъ гипподромѣ. *Ральфъ* отъ Доктора Синтакса и *Коронешенъ* были первыми любимцами. Къ состязанію явилось всего 29 лошадей. Ёздокъ *Коронешена*, Коноллъ, взвѣщенъ былъ первый, прежде всѣхъ выѣхалъ на кругъ, и пробылъ въ сѣдлѣ около часа, до начала скачки. Не смотря на это, *Коронешенъ* вскорѣ блистательно восторжествовалъ надъ всѣми соперниками и при всемъ томъ, что многіе изъ зрителей называли махъ скачки убійственнымъ, легко опередилъ всѣхъ и побѣдилъ безъ всякаго усилія; вторымъ, корнуса на четыре за нимъ, прискакалъ *Фанъ-Амбургъ*; остальные всѣ остались такъ далеко, что имъ мѣстъ не назначено. По окончаніи скачки, на *Коронешенъ* не было ни какихъ признаковъ усталости: подходя къ вѣсамъ онъ игралъ, и билъ задомъ. Торжество его владѣльца было совершенное: кромѣ приза въ 4,325 ф. стерл. (до 27,000 р. сереб.), онъ выигралъ закладами 11,000 ф. стерл. (до 70,000 руб. сер.). Послѣ этого подвига *Коронешенъ* взялъ въ томъ же году призъ въ Эскотъ и цѣнную подписку въ Оксфордъ. За симъ онъ явился еще къ состязанію на Донкастерскій Сен-Леджеръ, гдѣ пришелъ вторымъ за *Сатиристомъ*, и если не выигралъ приза, то, по мнѣнію большинства, это произошло отъ того, что скачка на Сен-Леджеръ была слишкомъ скоро послѣ Оксфордской, гдѣ уже скакалъ *Коронешенъ*, а *Сатиристъ* явился на кругъ совершенно свѣжимъ и не утомленнымъ предшествовавшими состязаніями, въ которыхъ онъ не принималъ участія.

Сверхъ сего, на этотъ результатъ Сен-Лед-

жерской скачки имѣла весьма важное вліяніе самая слава *Коронешена*. Рѣзкое превосходство его надъ прочими скакунами, слѣдвало то, что самая жизнь его была въ опасности, отъ злыхъ умысловъ завистниковъ его владѣльца. Истуганный слухами о семъ, Г. Ролисонъ призналъ за лучшее скрыть на нѣкоторое время скакуна своего, и заключилъ его въ имѣніи одного своего пріятеля, гдѣ, къ сожалѣнію, не было мѣста, удобнаго для необходимаго предъ скачкою приготовленія. Не смотря на это, онъ только на шеню уступилъ *Сатиристу* и сохранилъ далеко предъ другими второе мѣсто въ Сен-Леджерѣ, что равнымъ образомъ считается, въ ряду Британскихъ испытаній лошадей, весьма важною заслугою. Кромѣ портрета, издавна въ Англіи съ *Коронешена*, какъ знаменитаго побѣдителя Дерби, и на портретѣ *Сатириста*, изданномъ по случаю выигрыша имъ Сен-Леджера, жеребецъ этотъ представленъ не одинъ, но возлѣ него изображается и *Коронешенъ*, въ видѣ справедливой данн успѣху и его въ этой скачкѣ.

Коронешенъ отличается вообще большимъ ростомъ, мускулистымъ сложеніемъ и необыкновенною силою ногъ и груди. До покупки въ Россію, онъ былъ употребляемъ въ люблячую случку съ платою по 20 гиней (140 руб. ассиг.) съ кобылы.—На Харьковской Земской конюшнѣ случка его назначена съ кобылы по 25 руб. сереб., на тѣхъ самыхъ правилахъ, какія существуютъ, касательно случки другихъ денежныхъ жеребцовъ сей конюшни.

На будущій 1854 годъ подписка подъ случныхъ жеребцовъ съ уплатою 15 руб. сереб., отъ кобылы, принимается съ первыхъ чиселъ генваря мѣсяца, подъ слѣдующихъ: жеребца сѣраго *Литля*, 10 лѣтъ, росту 2 арш., 4 три чет. верш., рысистой породы, Хрѣновскаго завода, отъ жер. Лѣтуна 3-го и коб. *Чудачки* отъ Раскилая, и подѣ вновь поступившихъ: рысистаго, Хрѣновскаго завода, темногнѣдаго *Честнаго*, 8 лѣтъ, росту 2 арш., 3

чет. верш., отъ жеребца Чистяка 3-го и кобылы Щеголихи, отъ Кролика 2-го, и полъ чистокровнаго Англійскаго скаковаго Жнеца, гнѣдаго, 4-хъ лѣтъ, росту 2 арш., 3 верш., происходящаго отъ выведеннаго изъ Англіи жеребца, *Женераль-Шассе*, и кровной Англійской кобылы, *Антъ*.—2.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1) Зубной врачъ, Леопольдъ Якобсонъ, имѣетъ честь объявить, что квартиру свою, находившуюся въ домѣ вдовы Гринченковой, —перемѣнилъ онъ, и живетъ теперь на той же улицѣ, въ домѣ вдовы *г-жи Роговой*.—1.

2) Симъ честь имѣю извѣстить здѣшнюю почтеннѣйшую публику, что картины, выставленныя теперь въ моей Косморамѣ, будутъ только показываемы мною до 21 Декабря сего года, а съ того числа таковыя смѣняются другими, также писанными знаменитыми художниками и профессорами въ Италіи, объ которыхъ послѣдуетъ въ свое время надлежащее объявленіе.

Косморамы моя, по прежнему, устроена въ нижнемъ этажѣ гостиницы Вѣны, въ № 20, входъ съ набережной, и открыта каждый день съ 4 часовъ по полудни, до 9 часовъ вечера.—1.

О. Бокельманъ.

2) Съ будущаго 1854 года отдаются въ арендное содержаніе: Харьковскаго уѣзда, въ селѣ Рогани, имѣнія Князя Шаховскаго, гостиница, постоялый дворъ и шинковый домъ, и принадлежащая тому же имѣнію пустопорожня сѣнокосная земля 625 десят., нахо-

дящаяся въ Изюмскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Бычкѣ, близъ слоб. Дмитровки. О цѣнѣ узнать можно отъ опекуна имѣнія, Маіора Павла Булгакова, имѣющаго жительство близъ Рогани.—3.

ВѢДОМОСТЬ

о пріѣхавшихъ и выѣхавшихъ.

отъ 5 по 13 ДЕКАБРЯ ПРИБЫЛИ:

Изъ г. Купянска, подполк. Арнольди, отст. полк. Сошальскій и предв. двор. Клепацкій; г. Бахмута, отст. подполк. Кулишовъ; г. Херсона, подполк. Островерховъ; г. Новооскола, полк. Пушинъ; С.-Петербургъ, кол. асс. Филимоновъ; г. Изюма, предв. двор. Шаховъ; г. Сумъ, маіоръ Бухвостовъ; г. Изюма, маіоръ Купчиновъ; г. Чугуева, ген.-маіоръ Халецкій; г. Богодухова, предв. двор. Анненковъ; г. Галача, отст. маіоръ Юрьевъ; г. Бѣлгорода, полк. Тимковскій; г. Изюма, пав. сов. Донгичевъ; г. Славянска, кол. асс. Любовскій.

ВЫѢХАЛИ:

Въ сл. Рогань, отст. полк. Чурсовъ; сл. Боровую, полк. князь Голицынъ; г. Бахмутъ, полк. Сербинъ; г. Полтаву, пав. сов. Татскій; сел. Лебяжье, кол. асс. графъ, Гендриковъ; г. Купянскъ, предв. двор. Клепацкій; г. Курскъ, полк. Пушинъ.

Печ. довол. 12 декабря 1853 г. *Д. Каченовскій.*

Въ должности Редактора Д. Толмачевъ.